

ЛАБОРАТОРНАЯ РАБОТА

Сборник современной рок-поэзии

Составитель В. Ильичев

Москва

2011

УДК 82-1
ББК 84 Р7-5
Л-12

При поддержке ЦЭБ «Значение»

Л-12 Лабораторная работа. Сборник современной рок-поэзии. / Составитель и автор послесловия В. Ильичев; автор предисловия В. Самойлов. – Москва, 2011. – 97 с.

В сборник вошли стихотворения и тексты песен участников интернет-форума «Наши поэты» музыкального сообщества «Rocklab».

Для всех интересующихся современной поэзией в русле рок-культуры.

УДК 82-1
ББК 84 Р7-5

- © Лабораторная работа, 2011
- © Ильичев В., составление, послесловие, 2011
- © Самойлов В., предисловие, 2011

Предисловие

Когда проект «Роклаб» задумывался, я мечтал, чтобы он стал площадкой, где творческие люди смогут представлять плоды своего творчества не только публике, но и друг другу, искать и находить единомышленников, создавать творческие сообщества. Эта книга - самое настоящее воплощение моего желания.

Мне очень радостно, что активные, инициативные, молодые авторы нашли друг друга, задались общей целью и осуществили задуманное. Я желаю дальнейшего успеха всем поэтам, принявшим участие в создании этого сборника, и надеюсь, что это - только начало, и в будущем молодые авторы проекта «Роклаб» еще не раз продемонстрируют пример творчества в достижении общей цели.

Удачи!

Вадим Самойлов.

Александр Черногоров

Навалилось...

Навалилось... висит... скоро раздавит...
Слишком много всего, слишком тонкие грани.
И небо сошлось с капризной землёй,
Кто успел, тот запрыгнул обратно домой.

А мой дом отменили, и дали квартиру.
И теперь выжимаю с каждой нитки – по миру.
Чтоб не выгнали – слишком уж холодно там!
Этот город давно проданся ветрам!

Этот город проникся любовью к коварству,
Он привык, пристрастился к дурному лекарству,
Что блокирует зрение, слух, и теперь –
Он не видит, не слышит... лишь хлопает дверь,

Когда вылетает кто-то из драки.
Если вдруг кто живой – доедают собаки –
Бродячие псы. Они тоже рабы
Городской мясорубки, этой страшной тюрьмы.

Но пока я на месте, и должен остаться,
Должен что-то решить, чтоб не оказаться
В той грязной игре. Но что-то гнетёт,
Действительность скалится, крошится лёд.

Ведь нельзя же так сразу вываливать всё
На плечи, на голову – хоть прыгай в окно!

Придавило, сжимает... до тошноты!
Отвратительный звук – это лопнули швы...

Что будет дальше, уже страшно представить!
Не отвертись, поздно... уже не исправить.
Последний шанс – дёрнул... сломался стоп-кран.
И если это игра была – я проиграл...

Валить!!!

Надо валить из реальности – срочно!
Здесь всё чужое и так дорого стоит,
Здесь ничего не клеится прочно,
Но каждый себе самому что-то строит.

Себе что-то строит, копает другому,
Ломает заборы и дёргает сваи.
Награбленное – всё в семью и всё к дому -
Вот так находя компромисс с небесами...

Здесь всё ненадолго, всё в известных границах,
Которые нас гоняют по кругу,
Здесь с детства всех учат, что люди не птицы...
И никто не спустил пока с неба нам руку...

Я много позволил сказать себе – знаю,
Но сил больше нет и молчать не желаю!
Валить надо срочно, любыми путями,
Вверх по течению - за облаками,

Или же вниз, в глубину, в никуда!!!

Но не протянуть мне здесь больше ни дня!
Реальность должна стать ничем, испариться!
Пусть даже придётся взлететь и разбиться...

Валить надо срочно – здесь душно и сыро,
Здесь каждый так хочет быть всем командиром,
И новых кумиров себе выбирая,
Строит столпы вавилонского рая!

Я не хочу!! – здесь нужно быть главным,
Но в тоже время всему и всем равным.
Надо бежать – я здесь всем что-то должен,
Хоть и не занимал ничего! Насторожен

Мой внутренний голос и, чуя, велит:

«Не поздно ещё – надо валить!»

Dream.exe

Из окна моей палаты

Я смешиваю яд со сплином
Заварю покрепче чай
Сяду, молча, у камина
И забудусь невзначай

Из окна моей палаты
В свете уличных огней
За бетонною оградой
Скрылась тысяча чертей

По углам немые тени
Растворились в свете ламп
А в кустах смеются дети
Отрывая сотни лап

Из окна своей палаты
Вижу солнце, вижу мир
Из окна, мне так надо
Видеть солнце, видеть мир

В мою дверь не входят гости
Не стучится почтальон
Здесь война играет в кости
Засыпает легион

По дорогам скачут бесы
Ведьма варит эликсир

Каждый здесь на чьем-то месте
Здравствуй небо! Здравствуй мир!

Я смешаю яд со сплином
Заварю покрепче чай
Сяду, молча, у камина
И забудусь невзначай

Не вернусь в свою палату
Вижу солнце, вижу мир
Без решетки, без ограды
Так прекрасен этот мир!

Георгий Музыкантов

Цирк

Обведи места на карте мира,
Куда не ходят даже поезда.
Покажи, где вечно светит солнце,
И люди улыбаются всегда.

Знаешь, я б ответил, только
Сам не знаю, где и сколько,
Ну а если тыкнуть просто наугад...

Это же цирк!

Разукрась места на карте мира,
Где дуют только теплые ветра,
Разукрась там, где живет надежда,
Где никому не нужно и мечтать.

Растяни ее сильнее,
Можешь рвать ее и комкать,
Только никогда не будет,
Места этого на ней

Это же цирк!

Ирина Бражникова

Рассвет на брудершафт

В руке рука, во взгляде взгляд.
Мы как герои киноленты.
Коньяк по рюмочкам разлит.
И лёгкий флирт, и комплименты...

И соли пуд давно уж съели,
И согрешили в адюльтере,
Разбили ссор тарелок двести,
И боль утрат познали вместе...

Но мы друг другу всё простили.
Пустое всё! Ведь есть у нас
Сокровища в две пары глаз,
Пусть сладко спят они сейчас.

А мы, как много лет назад,
Допьём рассвет на брудершафт.
Нам слов не надо – полу-взгляд -
И сердце поменяет такт...

Желанья сок разлит, пьянит.
Сплетенье рук меня пленит...
Жена, любовница, блудница,
Я вновь готова раствориться
В бездонности любимых глаз,
Как в первый раз, в который раз.....

Весна!

Весна - Лицедейка. Пока как предчувствие:
Эфирно, флюидно, пьянящими каплями.
Пока в полусне. Даже солнца отсутствие -
Кулисою плотной, перед спектаклем.

Недолго осталось, начнёт представленье!
Вступленьем - капель, оглушительно звонко!
Хмельные ветра природы цветенье
Растреплют для нас ароматами тонкими.

Закружимся в танце с Солнцеволосою.
И с песнями птиц, оголтелых от счастья,
Встречая рассветы, бессовестно босые,
Забудем морозную серость ненастий!

Всем в этом спектакле назначены роли:
Сыграем в Любовь, бесшабашную самую!
Напьёмся безумьем до страсти, до боли!
Сыграем же роль, может, самую главную!

Три ипостаси одиночества

Нос весь в грязи, в чернилах ладошки.
Дырки в штанинах... Друг – только кошка.
Рыжий комок, одинокий подкидыш.
Хмурые люди... Капает с крыши...
Сердце скулит... Ночь сырая, туманная...
А дома бардак, да мать перегарная...

Одиночество – тётка вредная,
Депрессивно слезливая, нервная.
Шепчет на ухо голосом стуженным:
«Ты не нужен! Никому ты не нужен!»

...

Рано подъём... Сок свежавыжатый...
«Ролекс» часы, висок стильно стриженный...
Тачка крутая, совещания в «Боинге»,
В банках счета, дом на Остоженке...
Счастья вот нет – любовь лишь продажная!
Баксово–евровая, бумажная...!

Одиночество – тётка коварная,
Неподкупная золотом, цепкая, хваткая...
Шепчет упорно голосом стуженным:
«Нужен твой счет - никому ты не нужен!»

...

Пятьдесят! Юбилей! Нафталин поздравлений....
Пара верных друзей помнит блеск выступлений,
Как ревели трибуны! Срывали овации!
Крах... Обида... Запой. И годы в прострации...
Супермегазвезда на поблѣкших афишах...
Фото любимых, теперь уже бывших...

Одиночество – до оскомины верная,
Неподкупная славой, любовница скверная –
Удовольствия нет!.. «Не шепчи мне наушно! -
Я теперь знаю сам – никому я не нужен»

Хочу тепла!

Пустые улицы хрустят морозно.
Продрогший город. Всё так серьёзно.
Всё так задумчиво и неподвижно.
Дыханье звёзд как будто слышно...

Сердцебиение - набатом в колокол!
Страх одиночества ташу я волоком,
Ненужность встреч – дитя отчаянья,
Порочный круг я развенчала бы.

Я разрубила бы нелепость связей,
Клубок интриг и сплетен вязи.
Обледенелые слова и души.
До мониторов Миры заужены.

Молитва в ночь подобна стону,
А тишина на плечи тонну
Свинцовых мыслей взвалила ношу
Хочу Тепла! Прошу! О, Боже!

Пазлы или Случайные зарисовки жизни...

Крик роженицы, детский плач,
Улыбка, радость, облегченье,
И первый вздох, и первый врач -
Набросок таинства рожденья.

Конфеты, мишки, чебурашки,
Тетрадки, кляксы, промокашки,
Экзамен, школьный выпускной -
Стоп-кадр! – Детство не с тобой...

Военкомат... Палитра - хаки...
Портянки, вонь, сапог-кирзач,
Блиндаж, для храбрости - первач,
Разрыв снаряда... Вой собаки...

Осколки треснувших зеркал,
Гипюр – на траурные ленты,
Пустынных улиц километры,
Холмы в крестах. Войны оскал.

Тут - буйство чувств и буйство красок,
Любовь из тысячи нюансов,
Застолье, свадебный букет -
Здесь пазл излучает свет!

Закатных всполохов свеченье,
Минорных звуков облаченье,
От ртутных слёз заметный след,
Потухший взгляд - тоски портрет.

Визг тормозов, удар... тягач...
Последний вздох, последний врач...
В конце тоннеля яркий свет?
Картинок чётких больше нет...

...

Быть может, так. Быть может, нет.
Мы Жизни выбираем цвет...
Одно лишь не дано нам знать,
Как пазл последний рисовать.

Декаденсовский романс

(пафосно-ироничный)

Шальная ночь рыдала скрипкой Паганини...
Лиловый шёлк усыпан лепестками роз.
Кусочек льда, слезой растопленный, в мартини –
Штрих на картине - чувств апофеоз!..

Ажур чулка стыдливо спрятан под подушкой,
Кокетливая шляпка под столом...
Теперь не друг я! Вы мне - не подружка:
Вы так хотели сами – к свету мотыльком!..

Смычок колдует виртуозное стаккато...
Капризный локон нервно теребя,
Вы улыбнулись дерзко-виновато...
Я – не Палач Вам, Вы – мне не Судья!..

макс123

Облака из слоновой кости...

Облака из слоновой кости
Затянули собой маршруты,
И птицы, летящие в гости
Теряют по карте минуты.

Теряем и мы от скуки
В лужах свои отражения,
Время, часы, и руки
Забыли сжатий движения.

Вот бы умчатся, как птицы
По маршрутам туда, где теплее,
Но это, увы, не случится -
Летать мы с тобой не умеем.

Мы птиц бы домой вернули,
Пусть к нам прилетают гости,
Только небо собой затянули
Облака из слоновой кости.

Pofigist

Под призывы муэдзина...

Под призывы муэдзина
Между строчек «Дао дэ Дзин`а»
Сизокрылого пегаса
Буквы, строки или фразы
Разлетаются по ветру
Ультразвуком, инфрасветом
Ровным боем барабана
Амазонского шамана
По пути варяга в греки
Через остров Пасхи в Мекку

По просушенной пустыне
Испокон веков поныне
Через кабели из меди
Крики жизни, взоры смерти
Дней ушедших, дней грядущих
Проникают в наши души
Сотней гигабайт в секунду
Ритуалом жреца Вуду
Миллиардом электронов
Между клетками нейронов

Двери, крыши, окна, стены
Пятьдесят рублей в размене
В магазин толпа за хлебом
Черно-бурый запах неба

Перепахана природа
Атрофированная мода
Суицид, психоз и геи -
Жизнь достигла апогея!
Нефть под пламенем огня

Задолбала, блин, фигня...

Олег Красовский

Четвертые сутки в поезде. Зима

Минуты тянутся, как брошенные нити,
От паутины параллелями путей,
И, засыпая от безделия людей,
Теряет логику простая цепь событий.
Залив тоску густым коктейлем фраз и сплетен
Гуляют с тройками и парами вальты,
И дамы с нардами теперь уже на ты,
И мотылек в который раз забыл о смерти.
Я нарисую на окне, как в старой песне,
Вот только другом вам я не был никогда,
И на стекле не краски - только лишь вода.
Лежу и слышу - снег мечтает о весне.

Привет

привет. хоть и редко, и как-то убого,
все реже и все лаконичней ответ.
но я не один, я так понял, нас много
а мне закрывают подобные свет.

я так и не понял, намеки ли это?
наверно, я чем-то похож на щенка...
не много же времени отнял. а где-то...
а... ладно, забудь. докурил... ну, пока.

Татьяна Куликова

Быть. Но по-другому

Я бросаю свет на своё лицо,
Обезображенное надеждой.
Искажено – и горит всё:
Разверзнувшиеся вежды,

Брови в тревоге страстной,
Губы, поджатые в горе.
Напряжены – опасность! –
Шепчущей силе вторит

Странная речь печали,
Звучащая ровным гудом
В теле. Все чувства стали
Светящимся грозным чудом.

Я свет швыряю горстями
В беспамятстве ослеплённом.
До срока – бессилье стянет
В центр, тоской раскалённый,

Все страхи. И, сжавшись в точку,
Свет обернётся тьмою,
Что чёрным сверлом точит
Душу и что стрелюю

Чёрною в сердце входит
И в нём замирает смертью,
И будет покой навроде
Расплаты, и не посмею.

Елена Ярмолович

Когда-нибудь тебе я позвоню...

Я позвоню тебе, быть может, через год,
Найдя то самое кафе в Калининграде,
Где вьются ирисы на кованой ограде,
И башни разрывают небосвод...

Я позвоню тебе, быть может, через два,
Спуская камни с гор над Караталом,
Завидуя снегам и водам талым -
Под ними пробуждается трава...

Я позвоню тебе, уж точно через три,
Любуясь на площадке Ниагарой.
- Мы были счастливы, но были мы "не парой"...
Ты видел Ниагару?
Посмотри!

Цена истины - одиночество

А цена распечатанной истины –
Лишь прописка на дно одиночества.
Больше знаешь, а меньше хочется...
Верить в теплую землю под листьями.

Фотографии памяти взорванной
Тлеют... детством пропахли яблочным,

Нежной юностью пряно-марочной
И фиалкой ночной, не сорванной...

Только в детстве не знали истины,
Все, казалось, не скоро сбудется.
Так боялись - мечта заблудится.
Так хотели остаться чистыми...

А цена повзрослевшей истины –
Лишь прописка на дно одиночества...

Другу

Сушит дыхание холод...
Греешь ладони кружкой...
Через окно город
Держит тебя на мушке...

Вспомни... Дыши... Ею...
Будет не так пусто...
Или спиной к батарее -
Тихо... Тепло - грустно...

Хочешь еще чаю?
Я посижу с тобою...?
Знаю... что я не согрею...
Просто чуть-чуть прикрою...

Осенние женщины

От летнего солнца ослепшие,
Прозрели, дождями умывшись...
Осенние грустные женщины
Светлеют, переродившись.

В плаще укорочено-ярком
Колени - не хуже, чем дочки.
И в краску не бьет так жарко,
Когда выбирает чулочки...

Шикарно-осенние женщины
Видны только спелым романтикам...
А тихим небрито-застенчивым
Покажутся глупым фантиком...

Смягчающие обстоятельства –
Осенняя мода на нежности,
Но верность - почти как предательство -
Сбивает с дорог безмятежности...

Очень больно только в первый

Стерта днями позолота,
Глубже - лишь стальные нервы.
Отрываться от кого-то
Очень больно только в первый...
И не чувствуешь разлуки,

Чаще в кресле засыпаешь,
Пьешь не с горя, а со скуки.

Всех находишь – все теряешь.
Перестирываешь горы,
Растворяя дни в уборке,
Забывая разговоры...
Все... Не больно... Нет... Не горько...
Анальгетик – верный спутник...
Куришь только в воскресенье...
Даже твой сосед-распутник
В коем попросил прощенья.
Одолжил с утра десятку
На цветы какой-то даме.
Сам подсматривал украдкой
За твоими этажами...
Испугался, что открыла
Окна как-то очень резко...
Усмехнулась: «Я забыла -
Не стирала занавески...»

Мам, а влюбиться по осени можно?

Осенью трасса прозрачной бывает.
Знаки сливаются в призраки детские -
Тоже командуют, предупреждают...
И основания все-таки веские...

Голос родной и взволнованный - мамин.
- Да, в теплом свитере, да, осторожно.

Мам, нет земли третий день под ногами...
Мам, а влюбиться по осени можно?

И разлетаются листья с обочины.
Кофе покажется просто спасением.
Ночи бессонные мне напророчены.
Я уезжаю от них – в воскресенье...

Дождливое признание

В дождь она обожает черное,
Стянет волосы, вечно дразнящие.
Взгляды кажутся многотонными,
Светофоры – ненастоящими.
Из друзей - лобового дворники,
Из врагов - оператор мобильного,
Остальное - дешевые пробники...
Выбирает из умных... сильного!

Только сухой мартини и только сухие губы

только сухой мартини
только сухие губы
чувства как в паутине
звуки - сплошные трубы
пьяное не смешалось
с горьким... и сводит скулы
взгляд отрезвляет малость

ветренностью подуло
легкий намек на "может"
руки в чужом кармане
«завтра» совсем не тревожит
даже «сейчас» - не с нами...

Татьяна Сафина

Выкури меня

Выкури меня до фильтра,
До пористого начала.
Получи минутную радость.
Сделай так, чтобы я не кричала –
Не выкидывай в грязную лужу,
Затопчи, задуши, но не в воду.
Выкинь в сторону резким движеньем,
Дай почувствовать ветра свободу.
Прочитай в моём дыме узоры,
Расшифруй все сокрытые знаки,
Насладись моим мутным дыханьем
В перерыве пожизненной драки.
И на память оставь меня вкусом,
Желтым цветом на мягких руках.
Награди мокрый фильтр вкусом,
И стряхни со штанины мой прах.

Реквием

Умирает великий, открывая дороги,
Тем, что были слабее, дарит маленьким ноги.
Те творят и идут. Тверже шаг, не по кругу.
Первый стих и рассказ - чистый реквием другу.
Когда лучший уходит, безо всякой причины,
Так охота орать в годовщины кончины.

Любить друга за что-то или просто без дела,
Значит долго не верить, что душа улетела.
И так нужно подраться или просто напиться,
Сделать что-то, чтоб можно было как-то забыться.
и пьешь много, но трезв. И до боли обидно,
Что он умер. Темно, и просвета не видно.

Ходят слухи

Ходят слухи, что все мы умрем,
Врежемся в смерть, разобьёмся дождём.
А после монетку подбросит Господь
И быстро решит: любить иль пороть.
Но это лишь слухи, не факт, что правдивы,
Ведь мы все живём, ведь мы ещё живы,
А те, кто способны сей слух подтвердить,
Навеки молчат. Им нельзя говорить.

С дождем

Я наслаждаюсь дождем,
Дождь наслаждается мной.
Струями лижет лицо,
Ласкает холодной водой.
Он раздевает меня,
Прикасясь к рубашке собой,
Медленно трогает грудь
Мокрой, дрожащей рукой.

Стекает все ниже ручьем,
Целует горячий живот.
Достигнет тугого ремня,
И лишь на секунду замрет.
Проникнет сквозь синюю ткань,
Прижмет меня ближе к себе...
Я наслаждаюсь дождем,
Дождь с ревом прольется во мне.

Олег Овсянников

Лангольеры

Город замер. Зажёг огни.
Окна, звёзды.
В полусне - вековой гранит.
Вязкий воздух.

Сладкий ветер - ночной пилигрим,
Не спеша, осторожно
Рвёт машин перемешанный дым
И усталость прохожих.

Город замер. Серпом луны
Перерезаны звуки.
С неба млечная вязь тишины
Тянет тени, как руки.

Свет раздроблен на брызги огней,
Не дождавшись ответа.
Оживляя царство теней
До атаки рассвета.

Город замер. В тени кулис
Стал вчерашним.
С безразличием сверху вниз
Смотрят башни.

Всё! Пора - три часа до утра.
Три часа до премьеры.

Завершилась эта игра.
Выход ваш, Лангольеры!

2010

На циферблате двадцать десять.
Сгустилась тьма.
Гирлянды по небу развесив,
грустит Луна.
Раздавлен грудями машин
двадцатый век.
На город падать не спешит
январский снег.

На циферблате мира вечер.
Бегут огни.
Спешим, надеемся на встречу...
Но всё ж... одни.
И оцифрована любовь.
Таков прогресс.
Один блуждающий король
на сто принцесс...

На циферблате двадцать десять.
Грустит Луна.
С тревогой смотрим в занебесье...
всё та же тьма.
И лишь часы спешат на помощь
Скорей, скорей...
Ещё немного, будет полночь...
А что за ней?

Окаяние

Я поменял немало амплу.
Был мизантропом, мелким аферистом.
И даже был (а «па не паркуа?»)
Идейным агрессивным пацифистом.

Я лишь теперь стал понимать урок,
Что находить короткую дорогу
Сквозь дебри человеческих пород -
Есть снисходительность к чужим порокам.

Мои падения всегда сменяли взлёт.
Я в них не видел разницы особой.
И там и там - лишь скопище забот.
В угоду телу, жертвуя свободой.

В тех роковых течениях судеб
Случалось мне оплакивать награды.
И пропивать последнее: «на хлеб!»,
Прикуривая, лыбясь, от лампы.

Но ад я видел только во хмеле.
Не верю тем, кто это утверждает.
Не существует ада на земле.
Вот слуг его, действительно, хватает.

От покаяний холодно душе.
Мой крест и в том, что я однажды понял,
Что я всегда останусь неглиже,
Одевшись даже по последней моде.

Мрачная статистика

На десять школ - двенадцать кабаков.
На десять безработных - десять шлюх.
На десять пьяниц - двадцать стариков.
На десять женщин - сорок пять старух.

На десять тысяч нищих - казино.
В любой сезон встречаем катаклизм.
И всё не так, как было решено,
Но мы построим развитой сюрреализм.

На десять олигархов - полстраны.
На сто чиновников - сто пятьдесят невежд.
И ни одной доказанной вины
На миллион украденных надежд.

Свеча

Липким и горячим
истекла свеча.
Стрелки в небо, значит,
на часах - ничья.

Замерли в экстазе
и родился день.
Значит, завтра праздник.
И не быть беде.

Это значит, снова
ни к чему спешить

вынимать осколки
из своей души.

Снова не разбудит
колыбельный звон.
Это значит, будет
продолжаться сон.

Будет хлеб и радость
и печаль строки.
это значит, рано
отдавать долги.

Разожгу побольше
«огоньков», «свечей».
Свадьба будет позже.
Я пока ничей.

Поживу немного,
видно рано мне
свою душу - Богу,
тело - Сатане.

Ненаписанное письмо

В день, когда я вернусь,
ты наденешь любимое платье.
И гостей пригласишь...
Будем пьянствовать целую ночь.
А потом будет свадьба,
самая шумная свадьба...

И у нас будет сын
и ещё, обязательно, дочь.

И, конечно же, будут рассветы ленивого утра.
И вечерних закатов едва ощутимая грусть...
Будет, милая, всё! Всё у нас обязательно будет.
Лишь настанет тот день... День, когда я вернусь.

В день, когда я вернусь,
постараюсь забыть всё, что было.
Ты сможешь забыть
всё, что было со мной без тебя...
Как кружит вороньё
над воронкою братской могилы...
и как страшен тот запах,
когда догорает броня.

В день, когда я вернусь,
ты наденешь красивые туфли.
Я тебе подарю самый
яркий и пышный букет...

Только, я не вернусь...
этот день никогда не наступит...
потому что убит...
потому что меня больше нет...

Ты, конечно, увидишь рассветы ленивого утра
и вечерних огней едва ощутимую грусть.
И у вас... у живых... всё ещё обязательно будет...
Календарь не откроет лишь день,
когда я вернусь...

Мне любовь прописала весна

Мне любовь прописала весна.
Подарило небо свободу.
Мне взлететь бы, да жить сполна...
Только я из огня да в воду.

Выходил из воды сухим,
но продрогшим до самых костей.
Ты теплом согревала своим
и с улыбкой стелила постель.

В твоём доме горел очаг,
мягким светом под абажуром...
Рюмка бренди и крепкий чай
был целебней любой микстуры.

А когда выгорал дотла,
приходил с почерневшей душой.
Ты ждала... Ты всегда ждала.
Как же было мне хорошо.

Взяв тепла из бездонных глаз,
я опять исчезал надолго...
Свято врал, что в последний раз.
Я любил дорожить свободой.

Я к тебе опоздал... навсегда
Я к тебе слишком долго шёл.
И горит надо мною звезда.
Знаю, там тебе хорошо...

Анкета

Год, число, день рождения, месяц.
Где родился. В какой семье.
Что закончил. Когда учился.
Ниже краткое резюме:

Негативно предвзят к спиртному.
С детских лет не терплю табак.
Из семьи небогатой, скромной...
Из животных - люблю собак.

Однолюб. Семьянин по природе.
Бескорыстен и справедлив.
Болен сердцем... но лишь о народе.
Педантичен. Трудолюбив.

Не азартен. Стремлюсь к порядку.
Ненавижу мясо и кровь...

Ниже подпись и расшифровка:
рядовой Шикльгрубер Адольф.

Небесный Фрегат

Стоят на приколе
Подземные лодки
В подземном порту.
Молчат о погоде
Метеосводки...

Да попросту, врут.
Секретный фарватер
Мы ищем по картам
Пророческих снов.
Не верим прогнозам,
А верим лишь розам...
Розам попутных ветров.

Поднять паруса во все небеса!
Без навигаций и карт
Летит, разогрев полюса.
Наш... Небесный фрегат.

Рассыпаны сети
Орбит и созвездий.
В раскинутой мгле.
А Солнечный ветер
Листает столетья
На нашей земле.
Плывёт на удачу...
Да просто иначе
Не может, хоть был бы и рад,
И знает секреты
Без карт и советов
Древний Небесный фрегат.

Поднять паруса во все небеса.
Летит, разогрев полюса,
Без навигаций и карт
Наш верный Небесный фрегат.

Я придумал тебя

Я придумал тебя из прочитанных книг,
из загадочной музыки сфер.
Срисовал с репродукций запретных картин,
перед сном выключая торшер.

И однажды, я помню, ты сделала вдох,
прижимаясь ко мне сквозь сон.
И, узнав тебя, понял, что пусть я не бог,
но могу то, что может он.

Я тебе подарил свой придуманный мир.
Тишину под тёплым дождём.
Пожелтевшие песни уставших долин
и звезду, которая ждёт.

Я придумал тебя и сумел оживить.
Но открыл тебе свой изъясн.
Ты меня безнаказанно можешь убить...
если, вдруг, забудешь меня.

Анастасия Ахромеева

Ночь. И, как видно, темно...

Ночь.

И, как видно, темно.

А пробился свет сквозь стекло,

И течет, как будто на коне танцует.

И на улице уже не снег, но и не дождь.

Но солнце!

Это я сижу - я в тишине.

Рисую.

Стиль жизни

Я просто хочу сказать.

Без усилий, без страха.

Легко и свободно.

Я просто хочу постигать -

Без насилия, рабства.

Естественно и без поворота.

Я буду хватать,

Познав и имея.

Внося, продолжая

Себя я и мир открывать.

Но тонкую душу

Легко искромсать

Не только всем тем,
Кто заметил и кинул.

(Я буду молчать!)

Но вдруг самому,
Обретая такую среду,
Легко, легко атмосферу похитить.

За(звучит) тишина...

Александр Синькевич

Она мне пела...

бывали дни не очень
когда душа болела
и прилетала ночью
она лечила
она мне пела

и как-то, с поля боя
мое стащила тело
не мог расстаться с воем
она терпела
она мне пела

когда дрожал от скуки
и голова тупела
она брала на руки
она согрела
она мне пела

когда я стану важным
воздвигну между делом
памятник стоэтажный
ей, за то, что пела

Незаметно

жизнь проходит незаметно
жаль, что много не успел
повидать на всей планете
а не сделать много дел

все, что сделано - напрасно
зря лишь время потерял
зря сгорал в порывах страстно
зря себя... отдал

стоило ли так бояться
биться в стену головой
за кусочек свой сражаться
да за меленький такой

сколько было упущений
сколько горя перенес
не успел спросить прощенья
да и ношу не донёс

Планета, где каждый волен делать, что хочет

На данные слова здесь всем наплевать
Но за них тебя все равно замочат
Здесь кожа людская, как у слона
Это планета, где каждый волен делать, что хочет

Ты скован цепями и чувствуешь телом

Пора убегать, но уже ближе к ночи
И сделаешь это, возможно, с рассветом
Это планета, где каждый волен делать, что хочет

Ты делаешь из воска огромные крылья
Ты знаешь, за нас наверху похлопочут
И, разбегаясь, поднимаешь столб пыли
Это планета, где каждый волен делать, что хочет

Им дан сигнал, у них перехват
Они нанесут крыльям порчу
Ты один из них, ты их брат
Ты должен хотеть то, что каждый здесь хочет

Ты будешь лежать в приступах боли
А рана твоя пускай кровоточит
Они запросто туда подсыплют соли
Это планета, где каждый волен делать, что хочет

Александр «Asvir» Токовилов

Коньяк с молоком

Все в дыму, и сомненья, и тени.
Жизнь в огне, наяву и во сне.
В голове – лишь пустые затеи.
За спиной - голоса о весне.

Ночь пройдет: все летает по кругу.
Так легко, но опять в горле ком.
Все кто помнят, лишь шепчут друг другу
Сладкий бред, как коньяк с молоком.

Книги спят. Строки выжжены ядом.
Два стакана вина на столе.
Вновь один. Никого нету рядом.
Все утонет под утро в золе.

Собрание

В общем, дело было так.
Ночью шёл Иван-дурак,
А куда - не понимал,
Громко песню напевал.
И забрёл он на погост,
Где увидел странный пост:
Два десятка упырей

Охраняли от людей
Силушки нечистой сбор:
Очень важный разговор...
Вурдалаки-дикари
И вампиры-упыри
Спорили между собой
Всё о кровушке людской.
Кто ловчее кровь сосёт,
Больше кто людей убьёт,
Кто на свете всех страшней
Для зверей и для людей.
Долго длился б этот спор,
Если б в стройный разговор
Не вмешалось одно но:
Было там оврага дно,
Где любили комары
Укрываться от жары,
А ночами вылетать,
Чтобы жала поразмять.
И напали комары
(Ночью ж нет такой жары)
На вампиров-упырей,
Вурдалаков-дикарей.
И решила нечисть тут:
«Нас они сейчас зажрут!
Разбежаться нужно нам
По могилам - по домам!»
Согласились: нет страшней
Для вампиров и людей
Жала гадских комаров.
Тут Иван скатился в ров.
И скорей домой бежать,

Чтобы всем всё рассказать.
Так что помните, друзья:
Нет страшнее комарья!!!

**Я смотрел в этот мир из окна,
но он был не снаружи...**

Я смотрел в этот мир из окна, но он был не снаружи.
Я пытался узнать про людей, но я был им не нужен.
Я хотел убежать в никуда, но вокруг были стены.
Я пытался из жизни уйти, но не смог найти вены.

Я смотрел в этот мир из окна, мир накрыло войною.
Я пытался кому-то помочь, но прошел стороною.
Я хотел позабыть суету, но мечусь, словно белка.
Я желал быть собою самим, но бываю им редко.

Я смотрел в этот мир из окна, но окно не открыто.
Я о чем-то мечтал, а мечта под асфальтом зарыта.
Я играл сам с собой во вражду, и вражда победила.
Я шагнул из окна в пустоту... Пустота – это сила.

Владимир Ильичев

Риторика словаконора

Название не существующей ныне страны –
«Чехословакия» –
чем-то похоже на «стихосложение».
Очевидно – последовательностью букв:
«...хосло...».
Но «...хосло...» - ближе к «Осло»...

Путаница какая-то.

А может, наоборот – в этом суть,
и все географически просто?

Чехословаки... тьфу, словаки и чехи –
такие же люди,
как норы и вежцы... тьфу еще раз – норвежцы.
Те же проблемы, те же успехи,
кто не успел – рассержен...
Первые и вторые
(и третьи, и четвертые...)
могут вкушать Поэзию.

Так чего все на прозе повернуты?

Зачем Нидерланды гнобили
с Поэзией схожую, Индонезию?

С миром... трудно

Чуть заденешь чьи-то чувства -
сразу вопль, сразу гвалт.
Не до ссылок на искусство.
Ты не прав! Ты попал...

Так же - если ходишь мимо -
маринад. Из обид.
Чьи-то чувственные мины
обошел... Езуит!

Чуть во всей красе предстанешь -
на! - билет в желтый цвет.
И пока его листаешь,
ты уж дед. Внуков нет...

А закончишь курс актерский -
дубль два: езуит!
Сам себе - навроде тезки.
Ты не ты. Только вид.

В малой группе с миром трудно,
и в большой - не сыскать,
если любишь ты прилюдно
во красе всей предстать.

Эх вы...

Эй вы, отпившие из лужи
воды кислотного дождя!
Вам головной убор не нужен?
Или и так уже ништяк?
Не тяжело вам, нет? Ну ладно.
Видать, и впрямь не тяжело.
Но с потолками... аккуратно...
Чтобы ништяк вдруг не снесло.

Ну, вы, откушавшие сытно
на быстрый западный манер,
«свалитьостаться» - пишем слитно?
На всякий случай - выбор вер?

Эх вы, вдохнувшие востока
в тени погнутого креста...

Идете вы по ценам стока,
без накладных и прайс-листа.

Тихий, скромный причал

Я ей бессовестно лгал,
и в оправдание пел,
что тихий, скромный причал -
видать, чужой здесь удел.

Я чаще там ее ждал,

куда она б не дошла.
Она хранила причал,
и фотографий не жгла...

Она смотрела кино.
Сюжетов грустных полно -
одна крошечная тьма...
Но... солнце тоже одно...

...

Она со мною честна
в природе нашего "мы".
У нас весна - как весна
и - только после зимы.

Она не ждет меня там,
куда я вряд ли дойду.
Она купила места
в моем любимом ряду...

И вот мы смотрим кино:
ложится тень на бревно,
по воле солнца растет,
но скоро будет темно...

Два разных человека

В одном и том же месте, только в разное время
два разных человека взирают на экран,
один - тремя глазами, и - то злясь, то добрея,
другой - одним карманом киноведа из Канн.
С одной и той же дамой, только в разной одежде,
два разных человека выходят из кино,
один берет вино, и ей в подарок - подсвечник,
другой берет кондомы и, в подарок - вино...

С одним и тем же дымом, только с разным затягом,
два разных человека - на стадии "пост-секс",
один, в дальнейших мыслях, отдохнув - работяга,
другой для Крэкса с Пэксом ищет кодовый Фэкс.

Одним и тем же шагом, только с разной тревогой,
два разных человека идут, идут ко мне,
один переживает, что облез я немного,
другой - что после взрыва будет много камней.

Два разных человека
и, между ними, каменный я,
да третья за столетие,
под лопнувшей подошвой, змея...

Виктория Коваленко

Я слаб

Букет крупноцветных лохматых астр
Сомнёт в окне неровный резкий жест,
Но тонкой скулы нежный алебастр
Черкнёт на перемирьи жирный крест.

Я слаб не любованием тобой,
А крайней невозможностью уйти.
Воздвигни храмы глаз, обман подстрой!
Разверзли пасть фрахтовые пути...

Петелька рук слепых настырна и груба,
Так вырываются из мокрого пальто,
Безбожным словом корчится губа,
Мне жалость оставляя на потом.

Я слаб не любованием тобой,
А уносящим смрадным полотном,
Закрытой дверью, клянчащей отбой,
Дорожным стуком, поезда окном.

Мутит

Моё терпенье растёт и жиреет!
Скажите ей, что не надо так!
Не так! Не лгать! Луна звереет!
Я - в лицу! В рябь фонарных атак!

Молчание волосы ветром лижет,
Тень ухватила пальто
И тянет скорей на казённое, ближе,
В норы с жёлтым теплом!

Шагаю в аршинную пасть проулка,
Мне надо остаться, остыть!
Цикадой выронит эхо гулко -
Простить? Не простить? Простить?

...Мутит. Истрёпанно-помятого,
Вернет, толкая в спину улица.
Пуускай немножечко поддатого,
Мне занавеска кошкой жмурится.

И снова приторные паузы,
Исходят в пот бокалы винные,
Здесь от любви остались кляузы
И вазы шеи лебединые.

Вчера

Я вчера твою нежность пропил
Под простуженный смрадный уют,
Собутыльник меня коробил,
И, по-моему, теперь его бьют.

Кулаком размахнулся подло,
Мне не больно под пьяный наркоз,
И плюющая, грязная кодла

Покатилась в раскисший откос...

Измотал ревновать твоё тело,
И шалфейную гриву волос,
И когда улыбаться хотела,
И как мне без тебя не спалось.

Разорви хоть баян свой, хоть душу
Синим платьем, точёным плечом!
Я к тебе возвращаться не трушу,
Я запугался, ты не причём.

Равнодушна мне губ твоих мякоть,
Безразлично - наждак или шёлк.
Потому в эту хлипкую слякоть,
Мертвецом безнадёжным ушёл!

Не зови возвратиться, родная!
И коленочки белые спрячь.
Поброжу, хрипло улицы хая,
Поднадзорный своих неудач.

Глю Кин

Ведомый

я взял, и отключился от антенны
я погасил свой лед-экран
чернеют провода мои, как вены
не вижу детских сказок, дальних стран

напротив, вон, диван, чуть слева - ваза
а выше... вижу небо я в окне
и смотрят на меня два грустных глаза
розетки, замурованной в стене

Дворник

вчера обратился я к богу,
на улицу выйдя пешком:
«зачем ты насыпал дорогу
белёсым своим порошком?»

а он промолчал, не ответил,
хотя бы простое «привет»,
как будто меня не заметил
лишь сыпал и сыпал в ответ

тряслись онемевшие кисти,
кололо в груди и спине

я взял и дорогу почистил -
красиво и радостно мне

Одно утро

какое морозное утро!
гляди, серебрится снежок,
засыпала белая пудра
крыльцо, сеновал, бережок

сквозь дымку сочится лучами
светило. по краю реки
авоськи таща за плечами,
по рыбу пошли мужики

у проруби плеск. спозарани
девчата полощут бельё.
гармошка пылится в чулане
пойду и достану её.

но чу! дальний ветер доносит
размеренный стук топора,
как будто внутри кто-то просит
на волю! на волю! пора!

и крылья расправились стягом,
и тянут, и бьют за спиной,
лечу. над берёзой, оврагом,
селом и речушкой родной

Летать

глубже, немного глубже,
плавно во тьме скользи,
бездной обезоружив,
выйди из магазинии...
...на уходящий в лето
поезд купи билет,
можно и без билета,
если умеешь леее...

...тать выше крыши...
...птать тише мыши...
...зеть и найти ви...
...сеть в невесомости
выше крыши...
...птать тише мыши...
...зеть и найти ви...
...сеть в невесомости

больше, немного больше
тёплых морей внутри,
ну же, уже не роль жеее...
...лезно, на «раз, два, три»
выше, всё выше, тонешь,
бьётся в ладонях свет,
выпустишь – не догонишь,
не научившись леее...

...тать выше крыши...
...птать тише мыши...
...зеть и найти ви...

...сеть в невесомости
выше крыши...
...птать тише мыши...
...зеть и на ти ви...
...сеть в невесомости

Надежда

мама, тешь себя надеждой,
что мне будет хорошо,
что одел я спецодежду,
что на фабрику пошёл

что зарплату получаю,
ем пельмени по средам,
выпиваю только чаю,
что даётся по трудам

я тебе не проболтаюсь,
я надежду подарю.
я не сплю и не питаюсь,
на стене ковёр смотрю

стены дома нереальны,
за окошком пелена...
мама, знаешь, всё нормально.
мама, тешь себя сполна

Провинция

она сбежала среди ночи,
свои бездонные зрачки,
на полустаночке в платочке,
упрятав в тёмные очки

а у него весна и почки,
что в детстве выбили качки,
в тетрадке чёрточки да точки,
на стенах - бабочки, сачки

ямщик, поля, дороги, кочки
поют кузнечики, сверчки,
и выются буковки и строчки,
пасутся в пепелке бычки

Я бы мог...

я бы мог разукрасить дороги
в целом мире, идя босиком,
мог бы ехать на единороге
и с камнями делиться глотком

я б возвёл миллион небоскрёбов,
в них квартиры для душ и для тел,
я бы мог известить всех микробов,
чтобы больше никто не болел

я бы мост протянул на Венеру
я иголку нашёл бы в стогу,
я рассветом бы стал новой эры.
я бы мог. но, прости... не могу

Катя Плетнёва

Молитва

Когда в плечо, как зверь в добычу,
Вгрызается тупая боль,
А тишина так необычна,
Кричит сильнее, чем крик любой,

Когда всё то, что ввысь летело,
Вдруг обрывает свой полёт -
Молитва не спасает тело,
Молитва душу бережёт.

И впредь не доверяя слепо,
Рычит душа, как пёс цепной,
Но слышен глас, приказом с неба:
Любить, любить любой ценой,

И то, что лишь тихонько грело,
Теперь всё до черна сожжёт...
Молитва не спасает тело
Молитва душу бережёт.

Кого наказываем люто,
Одних меняя на других,
Кого пытаемся запутать,
Кого, как не себя самих?

То сердце, что не затвердело,
Не обругает, не солжёт...

Молитва не спасает тело
Молитва душу бережёт.

Кто-то

С тех пор, как имя прозвучало
И прокатились отголоски,
Моё духовное начало
Воюет безуспешно с плотским.

Хоть целы руки, ноги целы,
И голова на месте вроде -
Мои ресурсы на пределе,
Мои запасы на исходе...

Я в вечном поиске покоя
Забыла, как приходит утро,
На грани сна и яви стоя,
Вновь обращаюсь я к "кому-то"

И каждый раз я слышу смутно,
Как «кто-то» надо мной смеётся,
И так натянут нерв, что будто
Ещё секунда - и порвётся...

Но сердце бьётся с новой силой,
И на последних редких фото
Я всё же выгляжу счастливой.
Как будто бы за кадром – «кто-то»...

Это самое

Не сумев довольствоваться малым
И устав от будничных проблем,
Я приду к тебе за этим самым,
Ну за этим... Ты поймёшь за чем.

Долго сомневаться я не буду -
Ведь и так уж дни ушли зазря -
Я подобна полому сосуду,
Твёрдой почве, крошке сухаря,

Что, тоскуя по насущной влаге,
Ни о чём ином не в силах петь.
Не преодолеть мне этой тяги,
Этой страсти не преодолеть...

Словно в безвоздушное пространство
Рвётся сердце из последних сил...
Спешно сяду я в подземный транспорт,
Прилечу, приеду на такси

И тихонько, чтоб не разрыдаться,
Я скажу, боясь сломать интим:
Милый! Мне так хочется... Нажраться!
Наливай! Давай поговорим!..

Любовь до конца

Рука опускалась чуть ниже крестца,
И она говорила ему: «Милый!
Хочешь, я буду любить тебя до конца?..»
А он молчал. Его так уже любили...

Он был красив, хитёр и умён,
Она - соблазнительна, и выглядела много моложе.
Но с сердца её уже снято семнадцать слоёв
Нежной, тонкой сердечной кожи,

И, глаз не сводя с его лица,
Она уже почти что кричала:
«Хочешь, я буду любить тебя до конца??»
Он молчал. Ему этого было мало.

Его желаний сердечных мутный предел
Был чуть размыт, если вообще имелся.
Он уже точно не знал, чего хотел,
Проще говоря, порядком заелся.

Но твёрдо, с уверенностью истца,
Она со слезами в глазах молила:
«Хочешь?? Я буду любить тебя до конца!!!»
Он молчал. А она всё равно любила...

И пролетали со свистом дни,
Недели, месяцы, а следом - годы.
Вряд ли он знал, что нет конца у любви,
Как нет конца у Бога и истинной свободы...

И когда стало сердце его тяжелее свинца,
Ветер донёс откуда-то тихо:
«Хочешь... Я буду любить тебя до конца...»
«Да!» - и в небе осеннем боль её стихла.

Ревнуй!

Сейчас реальность такова,
Что всё потворствует пороку.
Ревнуй, ревнуй меня, Москва,
К далёкому Владивостоку,

Ревнуй к Тамбову, к Костроме
Несдержанно, и будь в обиде,
Устань и затоскуй по мне
И возжелай меня увидеть,

Ревнуй тихонько, не дыша,
К селениям и дальним странам,
Как много лет назад сошла
С ума от ревности Самара...

Ревнуй меня весь белый свет
К себе же непреодолимо.
Ведь ничего чудесней нет,
Чем понимать, что ты любима.

Две стороны

Покуда не видна нам с двух сторон монета,
Мы тонем в море следствий и причин.
Тот, кто не видел тьмы, тот не познает света,
И правды от вранья не отличит.

Когда в палящий зной недостижима влага,
Всё прочее вокруг теряет вес...
Кто не познал нужды, тот не заметит блага,
Не оценив всех милостей небес.

Увы, конец всему, по сути, неизбежен,
Но кажется, так можно жить вполне...
Кто не познал любви, тот пусть себя не тешит,
Что есть иное счастье на земле.

Весна

Последняя льдинка растает,
И выглянет солнце украдкой.
Весна не богата словами.
Богата чудными загадками...

Быть может, иначе всё станет,
Иль так, как и было останется...
Весна не богата словами.
Щедра на молчанье и тайнства.

Вздремнув под завесою тайны,
Прошепчет: ты тут ещё? Рядом ли?
Весна не богата словами.
Богата случайными взглядами...

Она всё меняет местами,
Руками, по сути, не трогая.
Придёт, как подруга простая
И судьбы исчертит дорогами.

И схлынет внезапной цунами
Однажды, в какую-то пятницу...
Весна не богата словами.
А только, как ты, улыбается...

Сердце

Вот как обернулася забава -
Потемнело, грянул в небе гром.
У меня сегодня сердце справа,
Где-то сбоку, прямо под ребром.

И болит оно, болит и ноет,
Мысли ровно выстроились в ряд...
Право же, оно того не стоит.
Так-то - пить который день подряд...

Но земля не прекратит вертеться.
И стою я возле зеркала:
Ну а что же там, где было сердце?
Видно, печень переехала.

Мой рай

Когда распахнутся двери,
Все дни унося за край,
Получит любой по вере -
У каждого свой рай.

И я запорхаю в выси
На спинах пернатых стай,
И лишь от меня зависит,
Каким будет мой рай...

Быть может, весной задышит
Душа, как в счастливом сне,
Средь стройных цветущих вишен
В сияющей белизне,

Иль в облаке аромата,
В луче фонаря во мгле,
В траве луговой, примятой
Несмелым дождём к земле,

Сольюсь ли с туманным утром,
Растаю ли в тишине,
Навязчивой тенью смутной
Мелькну в дорогом окне,

Катаясь на длинных гибких
Ветвях приозёрных ив,
Иль в чьей-то родной улыбке,
Когда-то недолюбив...

Получит любой по вере,
Когда всё умчится вдаль...
Пока во плоти - есть время,
Я выберу свой рай.

В жизни творческой...

В жизни творческой не всё взвешено.
Время звонкое летит бешено
И ручьями вдаль бежит тонкими,
И вовек не сосчитать, сколькими...

Грудь бы воздуха набрать полную,
Только жизнь - она опять волнами...
То в бою, а то пою, вольная,
То лечу, а то кричу, больно мне...

Соберусь в который раз с мыслями,
И опять в свою печаль выстрелю -
Промахнусь, и будет жить, вечная,
С ней ещё один рассвет встречу я...

Как засну я - хорошо, дурно ли -
Кто-то снова обо мне думает,
И горит моя щека правая,
И кричат издалека «браво» мне.

Не рифмуется

Мне бы впору кипеть и литься,
Только валится всё из рук,
Моё сердце - лесная птица -
Издаёт неприятный звук -

То ли стон, то ли скрежет тихий,
Как несмазанная петля...
С громким криком большой слонихи
О насущном заплачу я -

Что же в сердце моём не пусто,
Что ж не сука я и не блядь -
Мне б тогда на мораль и чувства
Было попросту наплевать,

И каталась бы я на шеях
У продвинутых мужиков,
Всё желая и всё имея,
Без любви и ненужных слов,

Не задумываясь о чести,
Не волнуясь за новый день...
Только нет ведь! Приняв грамм двести
И нырнув в глубину страстей,

Я постигну все тайны жизни,
И один на один с собой
Я в сомнительном оптимизме
Буду музе своей рабой,

Буду в пенной ночной пучине
Петь вчерашнему дню вослед
И единственному мужчине
Отдаваться в горячем сне...

А душа, покидая тело
Каждый раз, когда буду спать,
Мне напомнит, что я хотела б
Всё так взять, да и поменять,

И, охваченный дикой страстью,
Дух мятежный погибнет с ней...
Не рифмуется слово «счастье»
С моим именем, хоть убей.

С истока

С истока, с самого начала
Я лишь себе и изменяла,
Обманывая и флиртуя,
Самой себе слагала сказки
И доверяла без опаски
Неискренности поцелуя...

И я в который раз готова
Теплее стать, остывши снова,
Вновь до кипения нагреться...
Но плыть так долго до причала,
А жизнь моя короче стала
На несколько ударов сердца.

Антон Осипенко

Яв... (поэма)

Я в Мухосранске сорок тысяч раз.
Протопал десять ровных пошлых грязных улиц.
Я изучил всех мух и всех собак от скуки.
И про соседей напишу, наверно, мемуары.
Как будто мне не двадцать пять, а сто пятнадцать.
Исполнится уже через неделю.
Такое ощущение возникло,
когда я утром вышел из подъезда...
Сосед, зачуханный до лысины, своей женою,
С собакой мне навстречу, молча, шлепал.
Другой сосед - садист своей машины
Отчаянно работать собирался
молча заводил свою сенокосилку,
которую народ семеркой обзывает...
Так вот.
В родном и теплом Мухосранске.
Я проживу еще, наверное, как все - лет сорок.
Глаза закрою я, как все, на облик
И отращу вдобавок к лысине я - пузо.
Как все, на даче, буду тихо разгибаться
За черным, как менталитет, забором.
И помнить меня будут только внуки.
И еще пара троек женщин из России.
Хотя я сам не всех их уже помню...
А ты сидишь в своей Москве и смотришь
в эти буквы.
Знай, это все, что от меня осталось...

Михаил Репешко

Ты один

По всем каналам в передачах новостей
Всё чётче слышен шорох простыней.
И на страницах в упор стреляющих газет
Обоймы тех, кому не нужен свет.
Становится страшно.

И тает время, то как сахар, то как соль,
На этом месте мог бы быть любой,
А диктор скажет - время кончилось совсем,
Отсчёт пошел, гасите свет и ждите перемен.
Ты один,
Ноль один.
Два, один,
ноль.

Что скажешь чайка, далеко ли до грозы?
Мы все устали от вранья и суеты,
Фальшивых жестов, голосов и нот,
И если честно, ничего уже не прёт.
Всё стало не важным.

Так что там видно под твоим крылом?
Сгустились тени, уплотнился фон.
И снова шумом заполняется эфир.
Ну что же здравствуй, мой безумный мир.

Олег Кубраков

Почти частушки

Испытала, девки, шок
Я, проткнув себе пупок,
Это, что же в нашем мире сейчас деется?
Раньше девичья краса
Была длинная коса,
А теперь мы на кольцо в носу надеемся...

Мой сосед – транссексуал -
Всех хирургов забодал,
По смене пола, идиот, сделал операцию.
Поменял свой простатит
На обычный целлюлит,
К новой жизни привыкает, проходит адаптацию.

Две «татушки»
На опушке
Теребили друг у дружки,
только дети всё равно не получают.
Не поймут обе дурёхи,
Несмотря на охи-вздохи,
Для чего мужик с бабой в Церкви сочетаются?

Наше поколение Next,
Выбирает разный Sex,
То оральный, то анальный,
только бы не вагинальный.
В этом свете яйце-глист

Просто первый оптимист,
Так как способ размноженья у него
вполне банальный.

На корпоративной вечеринке
Ты пристал к подруге Инке,
Она же, для тебя, козёл, сделала липосакцию!
Ей похудеть - утопия,
Отъела полупопия,
А ты и клюнул, идиот, на её акцию!!!

Я щас, братцы, не шучу,
Есть придурки - пьют мочу,
Уринотерапией это называется.
Нет, чтоб к Богу обратится,
Помолиться, попостится...
Любой недуг по вере вашей исцеляется.

Павел Серяков

Как вор

Двойные двери, тройные замки,
Тусклый свет, домофон,
Пустые почтовые ящики,
«Я люблю тебя», «спартак — чемпион».

Соседи на лестнице смотрят в упор,
А я не знаю их никого.
И вот я домой пробираюсь как вор —
Здесь нет ничего моего.

Она всегда рада видеть меня,
Когда у неё выходной.
Когда ей не хочется спать,
Когда не хочется проснуться одной.

Она утром выходит с собакой во двор,
Ей нравится Status Quo,
А я от неё ухожу как вор —
Здесь нет ничего моего!

Я весь день торчу в пробке, звонит телефон
Я должен быть уже далеко.
Тяжело крутиться в поисках денег,
А с деньгами крутиться легко.

И вот таджики на стройке мешают раствор,
Пенсионеры идут на завод,
А что же я свою жизнь незаметно, как вор
Краду у себя самого?

Просто не повезло

Мы были умны и талантливы,
Мы окончили школу с отличием,
Мы мечтали, чтобы все были счастливы,
А теперь предпочитаем наличные.

Кончаются наши рубли
И наше время практически истекло.
Мы сделали всё, что могли —
Нам просто не повезло...

Мы не теряли времени,
Но время всё равно растерялось.
Квартиры, машины, деньги —
Это всё, что у нас осталось.

Кончаются наши рубли
И наше время практически истекло.
Мы сделали всё, что могли —
Нам просто не повезло...

Мы не боимся ни смерти, ни кармы —
В каждом правиле есть исключение,
И если вышли все хорошие карты,

То у нас на этот счёт своё мнение:

Пускай кончаются наши рубли
И наше время практически истекло.
Мы сделали всё, что могли —
Нам просто не повезло...

Звёздный мальчик

Он обычный житель средних широт.
Он верит, что все люди могли быть добрее.
Он читает книги в свободное время
И смотрит телевизор, пока не уснёт.
Когда-то у него было всё впереди,
Когда-то мир был большим и прекрасным,
И каждый день и час не был напрасным
И всё вот-вот должно было произойти.

Но что-то стало с нашей детской мечтой...
Мы разменяли жизнь на кружочки металла.
Правильно нас мама в детстве ругала -
Мечта сегодня в мире не значит ничто...

Он идёт с работы, он едет в метро.
Он в толпе людей пробирается к выходу.
Он глядит вокруг и склоняется к выводу,
Что зло уже давно победило добро.
Люди в поисках счастья теряют покой.
Женщины упрямы, мужчины капризны,
Только ведь никто не хотел такой жизни,
Никто не помнит, как она стала такой.

И что же стало с нашей детской мечтой?..
Мы разменяли жизнь на кружочки металла,
Правильно нас мама в детстве ругала:
Мечта сегодня в мире не значит ничто...

Его холодный дождь провожает домой.
Он живет в старой-старой квартире,
На шкафах и полках скопления пыли,
И на календаре девяносто восьмой.
У него на завтрак кофе и всё.
У него в мобильном работа и мама.
Двадцать восемь лет — это всё-таки мало,
Время ещё есть, есть ещё...

Что же стало с нашей детской мечтой...
Мы разменяли жизнь на кружочки металла,
Правильно нас мама в детстве ругала,
Мечта сегодня в мире не значит ничто...

Пожарные ждут звонка

Я всё время думаю на шаг вперёд
И никогда не дохожу до конца.
А она так смотрит, она так врёт
Там что-то про наши сердца.
Её любовь проста, как вода:
Моё богатство — её года,
Но мне кажется, время идёт быстрее,
Чем мне казалось тогда.

День за днём не оставляют следов,
Стрелка часов легка...
Мы с ней как дети играем с огнём,
А пожарные ждут звонка.
Но вот последняя рюмка пуста,
Вот я лежу и считаю до ста,
И я, наверно, дурак, но мне нужно так,
Чтобы проснулся, а память чиста.

Мой воздушный корабль тяжёл на подъём,
А силы я берегу,
И вот сегодня звёзды ко мне добры,
Но только что я теперь могу?
Мне словно семьдесят восемь лет,
Я помню Beatles и Radiohead
И пусть хоть все звёзды построятся
В четыре ряда —
Я уверен, что даже тогда...

Я всё вижу сон, как мёртвые души
Лбы разбивают об пол,
А их седой господь затыкает уши,
Пьёт пиво и смотрит футбол.
Мы тащим мир на своём горбу,
А он всех нас видит в гробу,
Мы ловим жизнь на бегу -
Не пожелать и врагу -
Мы лишь овощи в этом рагу.

Чуть живая музыка стелется низом
Из открытых дверей машин.

И нет больше смысла любить артистов,
Которые и так хороши.
Их задача не столь тяжела —
Они приводят в движенье тела
И во всех хит-парадах от низов до вершин
Ни единого движенья души.

Всё настоящее стало прошлым,
Всё, чем была наша жизнь.
То, что было важным, стало просто хорошим —
Ретро и ностальжи.
Но мы помним цели игры,
И мы также сильны и бодры,
И мы размещаем рекламу на спичках,
От которых зажгутся костры!

Удалённый доступ

Мы по всей Москве рассеяны,
Оценены и недооценены,
Наша гордость задета, но жива,
Мы всё ждём чего-то большего.
Наши имена не известны,
Мечты красивы, но бесполезны,
С самых юных лет и до сих пор
Мы не проходим естественный отбор.

Застеклённые балконами,
Защищённые иконами,
Недовольные судьбою,

И чуть реже самими собою.

Мы цитируем афоризмы,
Мы мечтаем о долгой жизни,
Мы разборчивы и холосты,
И стесняемся нашего возраста.
Мы знакомимся без желания,
Ходим в гости по расписанию,
И отчаянно ищем радости,
Повышая в напитках градусы.

Привлечённые миллионами,
С подключёнными телефонами,
Друг за другом ходим по пятам;
Происходит всё опять не там.

Всё изменится без сомнения,
Мир составлен из точек зрения.
Другие люди - другие ценности,
У каждого свои потребности.
Романтики исчезли неспроста,
Время всё расставляет по местам —
Мечты влюблённым, стихи поэтам...
Ну а нам-то, зачем всё это?..

Деньги в банке, дети в школе,
Шопинг, шейпинг и всё такое...
Наше кредо предельно просто:
К счастью нет удалённого доступа.

Остров Свободы

Люди в многомиллионном городе
Знают всё о пробках и о погоде,
Проверяют, не забыли ли паспорт,
Садятся в личный и общественный транспорт.

Кто-то думает в десять быть в офисе,
Кто-то ни о чём не думает вовсе,
У кого-то очень важная встреча,
У кого-то всё не так с вечера.

Кто-то должен торговать мелом,
Кто-то должен продавать мебель,
И стараться значительно больше другого...

Кто-то должен следить за эфиром,
Кто-то должен управлять миром,
И сдавать приезжим квартиру в Перово...
Снова и снова...

У кого-то нет кредитной истории,
У кого-то нет претензий к Эстонии,
Кто-то верит в воскрешение мёртвых,
Кто-то видел, как летают на мётлах...

И все выглядят прилично и молодо,
И жизнь похожа на метание молота —
Они свободны, пока он плывет по небу,
Можно расслабиться и выпить чего-нибудь...

Кто-то должен торговать мелом,

Кто-то должен продавать мебель,
И уметь ещё очень много другого...

Кто-то вынужден следить за эфиром,
Кто-то должен управлять миром,
И сдавать приезжим квартиру в Перово...
Снова, и снова, и снова...

Елена Ратникова

Серая собачка

Серая собачка сидела на цепи.
Кто-то захотел подойти поближе –
Он не увидел, он не заметил
В пасти острых клыков...
В каждой собачке есть что-то такое
От старших братьев – волков.

Серая собачка выла на луну
Пронзительно-звездной холодной ночью.
Ей почему-то вдруг показалось,
Что кто-то ее зовет...
В каждой собачке есть что-то такое
От рассыпанных в небе звезд.

Серая собачка вышла погулять
На серую пыльную степную дорогу.
Какая разница, пустят ли обратно
В старый дом на порог...
В каждой собачке есть что-то такое
От бесконечных дорог.

В каком-то старом кабачке

В каком-то старом кабачке
Они сидели за столом,
Пережидая там внезапный
Снегопад и холода.
Такие разные пути
Зачем-то вдруг пересеклись,
А завтра утром разойдутся навсегда.

И будут дальние края,
И будут срочные дела.
И будет виться черной стаей
Воронье над головой.
Кому-то – пулю между глаз,
Кому-то – сполохи побед
И суть вещей, надежно скрытую молвой.

А суть, пожалуй, в том и есть,
Что не дано предугадать,
Куда негодница–судьба
Тебя забросит в эту ночь.
И можно долго говорить
О благосклонности планет,
А лучше просто гнать такую глупость прочь.

Чему-то быть – не миновать,
Но это завтра, а пока
В печи потрескивал огонь,
Был добрый ужин и ночлег.
Они сидели за столом

И пили терпкое вино,
А за окном крепчал мороз и падал снег.

Галактики

Стой.
Дыши мной.
Дыши глубже, сколько сможешь.
А нет – значит нет,
Может, это и лучше
Для нас, непохожих.

Мы пропустили что-то важное,
Пока курили там, на лестнице.
И разбегаются галактики,
Чтоб больше никогда не встретиться.

Ток.
Твой звонок.
Восьмое чудо, шестое чувство.
Но решено.
Уйти красиво – это тоже искусство.

Горят оконные квадратики,
Дождем по стеклам осень бесится.
И разбегаются галактики,
Чтоб больше никогда не встретиться.

Послесловие

Данный сборник, составленный из поэтических произведений участников музыкального интернет-сообщества Роклаб - попытка облачения виртуальной рок-поэзии в книжную, "читабельно-листабельную", так сказать, форму. Не ради последней, но с целью донесения современного поэтического слова (близкого к рок-культуре или являющегося, наряду с музыкой, ее частью) до большего числа ценителей, нежели аудитория тематических интернет-форумов, бэнд-сайтов, персональных авторских страничек и т.п. Вернее, даже не до числа, а до диапазона, поскольку отдельные авторы уже нашли немало поклонников своего творчества - благодаря концертам, творческим вечерам, тем же веб-ресурсам - но, тем не менее, не все потенциальные читатели и слушатели имеют возможность узнать о готовящихся мероприятиях и не могут по наитию находить небезыңтересные для них ссылки. Некоторые поэты только начинают восхождение по ступенькам интереса к их самобытности, и шаги их еще не слышны там - наверху... Наверное, один из способов восполнения неизбежных пробелов в читательско-слушательской аудитории - распространение сборников, подобных этому.

Кто-то скажет: "Да ладно, зачем изобретать колесо, интернет и "паблик рилейшнз" уже решили все проблемы нахождения автором читателя (слушателя), и наоборот!". Так ли это? Спорный, неоднозначный вопрос.

Не каждый поэт рифмует себя с распиаренной известностью, равно как не каждый человек, ищущий Искусство, захочет даже дотронуться до поэзии в яркой, но герметичной упаковке...

А интернет-площадки - это все-таки либо частные аллеи с завсегдатаями прогулок и случайными прохожими, либо дикорастущий лес, в который без ружья и топора не каждый и войти-то рискнет!

Поэтому хочется думать, что "Лабораторная работа" окажется полезной, как авторам в виде небольшой "зачетной галочки", так и их «экзаменаторам» - читателям.

Остается выразить искреннюю благодарность тем, кто на разных этапах оказал определенное содействие в подготовке "Лабораторной работы". В первую очередь это относится к Ю. Неволной и Д. Ревякину, сделавшим ценные замечания по содержательной части; затем - к участникам онлайн-обсуждения произведений, заявленных авторами для участия в сборнике; наконец, к администрации портала www.gosklab.ru, обеспечившей необходимую информационно-техническую поддержку идеи. Также необходимо выразить благодарность А. Житинскому за развеяние сомнений относительно целесообразности сборника и пригодившиеся советы по специфике его подготовки.

Составитель

Содержание

Предисловие	3
Александр Черногоров	
Навалилось... ..	4
Валить!!!.....	5
Dream.exe	
Из окна моей палаты.....	7
Георгий Музыкантов	
Цирк.....	9
Ирина Бражникова	
Рассвет на брудершафт.....	10
Весна!.....	11
Три ипостаси одиночества.....	11
Хочу тепла!.....	13
Пазлы или Случайные зарисовки жизни... ..	13
Декаденсовский романс.....	15
макс123	
Облака из слоновой кости... ..	16
Pofigist	
Под призывы муэдзина... ..	17
Олег Красовский	
Четвертые сутки в поезде. Зима.....	19
Привет.....	19

Татьяна Куликова

Быть. Но по-другому..... 20

Елена Ярмолович

Когда-нибудь тебе я позвоню... ..22

Цена истины - одиночество..... 22

Другу..... 23

Осенние женщины..... 24

Очень больно только в первый..... 24

Мам, а влюбиться по осени можно? 25

Дождливое признание..... 26

Только сухой мартины и только сухие губы..... 26

Татьяна Сафина

Выкури меня..... 28

Реквием..... 28

Ходят слухи..... 29

С дождем..... 29

Олег Овсянников

Лангольеры..... 31

2010..... 32

Окаяние..... 33

Мрачная статистика..... 34

Свеча..... 34

Ненаписанное письмо..... 35

Мне любовь прописала весна..... 37

Анкета..... 38

Небесный Фрегат..... 38

Я придумал тебя..... 40

Анастасия Ахромеева

Ночь. И, как видно, темно...	41
Стиль жизни.....	41

Александр Синькевич

Она мне пела.....	43
Незаметно.....	44
Планета, где каждый волен делать, что хочет.....	44

Александр «Asvir» Токовилов

Коньяк с молоком.....	46
Собрание.....	46
Я смотрел в этот мир из окна, но он был не снаружи.....	48

Владимир Ильичев

Риторика словаконора.....	49
С миром... трудно.....	50
Эх вы... ..	51
Тихий, скромный причал.....	51
Два разных человека.....	53

Виктория Коваленко

Я слаб.....	54
Мутит.....	54
Вчера.....	55

Глю Кин

Ведомый.....	57
Дворник.....	57
Одно утро.....	58
Летать.....	59

Надежда.....	60
Провинция.....	61
Я бы мог.....	61

Катя Плетнёва

Молитва.....	63
Кто-то.....	64
Это самое.....	65
Любовь до конца.....	66
Ревнуй!	67
Две стороны.....	68
Весна.....	68
Сердце.....	69
Мой рай.....	70
В жизни творческой.....	71
Не рифмуется.....	72
С истока.....	73

Антон Осипенко

Яв... (поэма)	74
---------------------	----

Михаил Репешко

Ты один.....	75
--------------	----

Олег Кубраков

Почти частушки.....	76
---------------------	----

Павел Серяков

Как вор.....	78
Просто не повезло.....	79
Звёздный мальчик.....	80
Пожарные ждут звонка.....	81

Удалённый доступ.....	83
Остров Свободы.....	85
Елена Ратникова	
Серая собачка.....	87
В каком-то старом кабачке.....	88
Галактики.....	89
Послесловие.....	90

Некоммерческое литературно-художественное
издание

Лабораторная работа
Сборник современной рок-поэзии

Подписано к печати 07.02.11. Формат 60×90 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,67. Тираж 700 экз.

E-mail: L-12.2011@list.ru